

Р. А. Говорухо

## ПРАВИЛА ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ РЕФЕРЕНТА В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

При построении текста говорящий или пишущий следует определенным правилам связывания. Связность текста осуществляется как на уровне смысла (в этом случае часто говорят о «когерентности» текста), так и с помощью **грамматических** средств. К грамматическим средствам связи относятся, например, разнообразные парцелляты и эллиптические обороты, требующие для своей интерпретации привлечения контекста и, тем самым, выполняющие функцию элементов связи. Необходимым условием порождения, восприятия и существования связного текста является повторение элементов смысла. Это повтор видов-временных форм глаголов, синтаксический параллелизм, то есть параллельное синтаксическое построение компонентов предложения, повторение синтаксической структуры составляющих текста. При лексическом повторе элементы совпадают по всем, нескольким или одному компоненту значения. Это буквальный, частичный, синонимический, антонимический, гиперонимический повторы, а также слова с одинаковыми коннотациями. Анализируя такого рода повторы, говорят об анафоре, нанизывании, рекурренции элементов текста.

Предметом рассмотрения в данной работе являются правила переименования одного и того же референта в русском и итальянском языках. Список подобных замен известен: это замена на другое имя, на именную группу с детерминативами, замена на местоимение, которое в свою очередь может в тексте опускаться. Особый интерес представляют контексты, где возможны альтернативные решения. Т. М. Николаева, приводя три примера из М. А. Булгакова, отмечала, что «линейная грамматика не в состоянии ответить на вопрос, почему, передавая текстовую связанность имени, мы употребляем то чистый повтор, то замену с указательным местоимени-

ем, то замену на местоимение третьего лица». Ср.: 1. А снизу, на лестнице показалась фигурка и медленно ползла по ступеням вверх. Фигурка шла на разъезжающихся больных ногах и трясла белой головой. На фигурке была широкая двубортная куртка... В прыгающих руках у фигурки был огромный ключ. 2. На лампочку, стоящую на тумбе у кровати, надела она темно-красный театральный капор. Когда-то в этом капоре Елена ездила в театр вечером... 3. Но однажды, в марте, пришли в Город серыми шеренгами немцы, и на головах у них были рыжие металлические тазы, предохранявшие их от шрапнельных пуль. [Николаева 1979, 39] Подобную вариативность при повторном обозначении референта можно наблюдать и при переводе с одного языка на другой. Сопоставление образцов разговорной речи и переводов с русского языка на итальянский и с итальянского языка на русский позволяет заметить ряд расхождений в употреблении повторных наименований одного и того же референта в этих двух языках. Представляется важным определить, какие из замеченных различий системно обусловлены, связаны с типологическими особенностями языков, а какие носят окказиональный характер. Остановимся коротко на выявленных различиях.

## 1. Наличие/отсутствие анафорических местоимений

Русский язык располагает всего одной серией личных субъектных и объектных местоимений. В итальянском языке есть две серии личных местоимений: автономные (ударные) и неавтономные (безударные) формы. В самом общем виде можно сказать, что в тексте автономные местоимения употребляются в коммуникативно выделенных контекстах, тогда как неавтономные формы служат для обозначения нейтральных в коммуникативном отношении элементов, то есть выполняют прежде всего анафорическую, связующую функцию.

### 1.а. Субъектные местоимения

В итальянском языке нет неавтономных форм субъектных местоимений, поэтому оппозиция коммуникативно выделенное употребление/нейтральное употребление реализуется в итальянском тексте в виде: субъектное местоимение/отсутствие местоимения

(Ø). Ср.: – Sono arrivati Mario e Maria? – Sì, Ø sono arrivati. – Quando Ø sono arrivati? – Lui è arrivato l'altro ieri, mentre lei solo oggi. Приехали Марио и Мария? – Да, Ø/они приехали. А когда Ø/они приехали? – Он приехал позавчера, а она – только сегодня. Как видно из примеров, при коммуникативном выделении субъектные местоимения употребляются обязательно и в русском, и в итальянском языках. При нейтральном кореферентном употреблении итальянские субъектные местоимения в норме заменяются на Ø, тогда как в русском языке употребление местоимения факультативно. Так, субъектное местоимение в сложном высказывании *Quando Paolo è arrivato, lui si è messo a fischiettare come se niente fosse* не может быть кореферентно имени собственному в придаточном<sup>1</sup>, то есть должно относиться к некому другому лицу, а не к Паоло. Аналогично в следующих высказываниях местоимения могут интерпретироваться только как кореферентные имени Piero, а не Mario:

*Quando Mario ha visto Piero, lui (=Piero) gli ha dato uno schiaffo.*

*Mario ha visto Piero e lui (=Piero) gli ha detto che era arrivata Maria.*

В русском языке при подчинении в главном предложении присутствует местоимение, кореферентное подлежащему придаточного, тогда как при сочинении местоимение может быть выражено в поверхностной структуре лишь при отсутствии кореферентности, а при её наличии оно заменяется на Ø (подлежащее при однородных членах). Ср.:

*Когда Марио увидел Пьеро, он (= Марио) дал ему пощечину.*

*Марио увидел Пьеро и он (скорее Пьеро) сказал ему, что приехала Мария.*

Несколько иную картину можно наблюдать, когда антецедент, продолжая оставаться темой сообщения, не является подлежащим:

Ср.: *Se gli dicevano di rimanere Ø/lui si stringeva solo nelle spalle.*

*Если ему говорили остаться, он/\*Ø только пожимал плечами.*

*Quando le chiedevano quanti anni aveva, Ø/lei arrossiva.*

*Когда у неё спрашивали, сколько ей лет, она/\*Ø краснела.*

В итальянском присутствие кореферентного местоимения факультативно, в русском же языке оно обязательно.

<sup>1</sup> Все примеры рассматриваются с нейтральной интонацией

## 1.6. Объектные местоимения

Объектные безударные местоимения заполняют в итальянском языке обе синтаксические валентности, русский же язык избегает одновременного употребления двух местоимений (в винительном и дательном падежах) при одном глаголе. Ср.:

– Vado a prendere le bestie abbattute da mio fratello, e **gli**ele porto sugli... – А я подбираю птиц и зверей, убитых братом, – начал было объяснять я, – и приношу **их** на...  
– stavo dicendo... (Calvino)

В русском тексте обычно употребляется одно местоимение, причем из двух позиций: аккузатива и датива чаще незаполненной остается позиция косвенного дополнения.

В разговорной же русской речи при ясности ситуации в норме опускаются оба местоимения. Сравним перевод кратких реплик с русского языка на итальянский и с итальянского на русский:

– Разве я не сказал, что люблю другую?  
– Да. Ты сказал Ø. (Савинков)

– Non ti ho detto forse che amo un'altra?  
– Sì, **me lo** hai detto.

– Gli hai detto come noi soffriamo? – chiese.  
– Avevo cominciato a dirglielo, – l'arrotino rispose. (Vittorini)

– Ты сказал ему, как мы страдаем? – спросил он.  
– Я начал говорить Ø, – ответил точильщик.

В некоторых случаях употребление в русском языке объектных местоимений может оправдываться коммуникативной задачей самого текста и формой сказуемого. Так, в следующем примере сложное глагольное сказуемое и коммуникативная отмеченность позиций прямого и косвенного дополнения приводят к предпочтительному заполнению всех глагольных валентностей и в русском варианте:

[Una persona] che non conosce quali sono i valori della patria, li ha smarriti, poveretto, e noi siamo venuti per farglieli ritrovare. (Tabucchi)

... Он не знает, что такое идеалы Родины, он их растерял, бедняга, и мы пришли, чтобы помочь ему найти их.

Отсутствие личных местоимений в позиции подлежащего и до-

полнения в «неполных» предложениях русского языка, так же как и отсутствие местоимения-подлежащего в итальянском ставит вопрос о том, идет ли здесь речь о контекстном опущении (эллипсисе) или о нулевой грамматической единице. Очевидно, что итальянские предложения с невыраженным подлежащим-местоимением нельзя считать неполными. Следовательно, в данном случае следует говорить о нулевом личном местоимении – контролере глагольного согласования (pro в терминах порождающей грамматики). Сходное наблюдение делает Я. Г. Тестелец: «... в английском, немецком и французском языках pro отсутствует, а в испанском, итальянском и русском его можно выделять» [Тестелец 201, 309] Вместе с тем, подобное объединение итальянского и русского языков можно принять лишь с некоторыми оговорками, поскольку, как показывает анализ примеров, сокращение в русском языке не носит такого регулярного характера, как в итальянском. Местоимение-подлежащее в итальянском связном тексте как правило отсутствует, тогда как в русском – как правило присутствует (ср. мнение А. М. Пешковского: «... присутствие личных слов можно рассматривать в русском языке как норму, а отсутствие их – как отступление от нормы, имеющее всякий раз свои причины и свой смысл» [Пешковский 1956, 187]. Применительно к русскому языку скорее следует согласиться с Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелевым, отмечавшими, что «в примерах типа *Вы не видели мою ручку? – Да, видел*, – по видимому, больше оснований говорить об эллипсисе личного местоимения – (Я) *видел (её)*» [Булыгина, Шмелев 1990, 110] Отметим, что референциальные характеристики отсутствующего элемента как в русском так и в итальянском текстах характеризуются прагматической определенностью.

### 1.в. Местоимения при однородных сказуемых

При наличии однородных сказуемых, в употреблении местоимений в позиции дополнения между двумя языками также наблюдаются расхождения. В русском языке объект действия обозначается лишь при первом из однородных членов. Повторное употребление местоимения является для русского языка неграмматичным, тогда как в итальянском языке объектное местоимение обязательно повторяется при каждом из однородных сказуемых [Renzi 1988, 553]. Ср.:

[– ... Покажи хартию, которую ты носишь с собой и где записаны слова Иешуа]

Левий порылся за пазухой и вынул свиток пергамента. Пилат взял его, развернул Ø, расстелил Ø между огнями и, щурясь, стал изучать Ø малоразборчивые чернильные знаки (Булгаков).

Levi si frugò in seno e trasse un rotolo di pergamena. Pilato lo prese, lo svolse, lo distese tra i lumi e, socchiudendo gli occhi, cominciò a studiare quei segni poco decifrabili. (1)

Levi si frugò in seno e tirò fuori un rotolo di pergamena. Pilato lo prese, lo svolse, lo stese tra i lumi e, stringendo gli occhi, si mise a studiare i tratti a inchiostro, poco decifrabili. (2)

Levi si frugò in seno e ne estrasse un rotolo di pergamena. Pilato lo prese, lo srotolò, lo stese sotto i lumi e con gli occhi chiusi, cominciò a studiare quei segni poco comprensibili. (3)

Levi si frugò sotto le vesti e tirò fuori un rotolo di pergamena. Pilato lo prese, lo spiegò, lo distese alla luce della fiamma e, strizzando gli occhi, cominciò a studiare quei segni d'inchiostro poco decifrabili. (4)

Примечательно появление в итальянских вариантах демонстратива **quei** в анафорическом значении, который является показателем отождествления, то есть словом, смысл которого включает ссылку на текст [Падучева 1973]. Нетрудно заметить, что в оригинальном тексте определенный референтный статус объектной именной группы извлекается исключительно из контекста «малоразборчивые чернильные знаки, которые были на пергаменте». Переводы демонстрируют обе возможности, которые может использовать говорящий на итальянском языке, чтобы эксплицировать этот референтный статус: сочетание определенного артикля с местоимением **ne** или демонстратив. Одна из основных функций демонстратива – идентификация семантически связанных элементов текста [Вольф 1974, 142]. Демонстратив появляется в том случае, когда необходимо указание на дополнительную связь с контекстом, то есть присутствие данной грамматической формы в трех из четырех переводов диктуется стремлением переводчиков следовать более жестким правилам связывания, существующим при построении текста на итальянском языке. В целом, к числу факторов, способствующих повышению уровня связности в итальянском тексте относится обязательное присутствие объектных местоимений при гла-

голе («полнота глагольной группы»), обусловленный грамматической нормой повтор местоимений при каждом из однородных сказуемых, а также употребление указательных детерминативов.

## 2. Повтор ИГ /прономинализация

Частый эллипсис синтаксической конструкции в русском языке, заключающийся, в частности, в опущении объектных и субъектных местоимений, может создать впечатление, что по сравнению с итальянским в русском языке в большей степени развита тенденция к *экономии*, к избавлению текста от повторного упоминания одних и тех же семантических элементов. Однако анализ материала показывает, что тенденция к *экономии* сочетается в русском языке с другой, противоположной тенденцией – к своего рода *избыточности*, ради обеспечения *однозначности*. Так, в русском тексте допускается неоднократное повторение именной группы, тогда как итальянский язык требует ее прономинализации. Здесь также следует отличать случаи авторского стиля от системных расхождений. Остановимся прежде всего на случаях, граничащих с грамматической обязательностью.

### 2.а. Повтор ИГ /местоимение *ne*

Имена с неопределенным референтным статусом и с кванторными показателями заменяются на местоимение *ne* в итальянском языке и повторяются в русском. Подобные модели содержат так называемую «неопределенную анафору». Ср.:

– Immagino che ha già visto tante donne! – disse. Si scopri da sé, e mentre aspettava che mia madre la pungesse, disse:

– Immagino che ne ha viste più appetitose di me. (Vittorini)

– Я думаю, он видел столько женщин! – сказала она и сама задрала подол. Ожидая, пока мать ее уколет, она добавила:

– Я думаю, он видел женщин аппетитнее меня.

Non c'era molta gente. Non c'era nessun prete. Lei non ne aveva voluti al suo funerale. (Culicchia)

Народу было немного. Никакого священника. Она не хотела, чтобы на её похоронах был священник.

Местоименный повтор обязателен в итальянском языке и в рамках простого предложения, когда темой является ИГ с неопределенным референтным статусом, причем предлог *di* при этом часто опускается:

Неужели чудес не бывает?!  
(Хармс)

E mai possibile che miracoli non  
ne accadano?!

Pereira... si fermò per vedere se  
passava un taxi... Ma taxi non ne  
passavano... (Tabucchi)

Перейра... остановился посмотре-  
ть, не подвернется ли такси...  
Такси как назло не было...

## 2.6. Повтор ИГ/объектные безударные местоимения

Именные группы с определенным референтным статусом, занимающие позицию прямого или косвенного дополнения, в итальянском языке заменяются на объектные местоимения, для русского же текста характерен полный или частичный повтор ИГ:

...il fatto è che si mise a ricopiare  
l'articolo, forse per poter buttare  
la rivista nel cestino.

Он начал переписывать статью,  
возможно исключительно ради  
того, чтобы выбросить потом  
журнал в корзину.

Sostiene che non lo ricopiò tutto,  
ne ricopiò solo alcune righe...  
(Tabucchi)

Перейра утверждает, что он не пе-  
реписывал всю статью целиком,  
а сделал только одну выписку...

Il Lurido mi tese la mano, sorri-  
dendo. «Ci conosciamo già», urlai  
io, senza stringergliela. (Culicchia)

Пачкун протянул мне руку, улы-  
баясь. – Мы уже знакомы, крик-  
нул я, не подавая ему руки.

Ср. аналогичную трансформацию при переводе с русского языка на итальянский:

Она даже попыталась погладить  
его по руке, которую он поло-  
жил на спинку стула, но Григо-  
рий убрал руку. (Меттер)

Cercò addirittura di accarezzargli  
la mano che lui aveva posato sullo  
schienale della sedia, ma Grigorij  
la ritirò.

В последнем примере прономинализация (Григорий её убрал) нежелательна в частности из-за разрыва между антецедентом и по-

втором, вызванным включением определительного придаточного. В итальянском тексте разрыв не является препятствием для прономинализации. В целом же возможные объяснения нежелательного употребления объектных местоимений в русском тексте следует искать не просто в стилистических предпочтениях, но в системе языка. В частности, можно отметить, что в русском языке, в отличие от итальянского, отсутствуют безударные формы личных местоимений, а также существует омонимия в третьем лице некоторых падежных форм личных местоимений и притяжательных местоимений (её – его – их), что затрудняет восприятие текста. Поэтому в русском тексте столь часты повторы ИГ, тогда как итальянский язык стремится их избегать, сокращает лексический компонент исходного имени, охотно прибегая к прономинализации.

## 2.в. Повтор ИГ /ударные местоимения

Выбор местоименных форм, так же как и их возможное отсутствие зависят в итальянском языке от синтаксической позиции как антецедента так и анафорического элемента. В конструкциях с предлогом или при контрастном выделении местоимений предпочтительным является употребление «сильных» местоименных форм: личных ударных местоимений, а также их субститутов – указательных местоимений. Эллипсиса местоимения в итальянском тексте в этих случаях, естественно, не происходит. Ср.:

Ваня положил бледные руки на стол и на руки голову.  
(Савинков)

Vanja ha appoggiato le pallide mani sul tavolo e su di esse ha reclinato la testa.

Затем [человека] клали на ночь в реку так, что торчала одна голова. А наутро рубили голову.  
(Савинков)

Poi lo tenevano immerso per tutta la notte nel fiume in modo che sporgesse solo la testa. Poi, quando era mattina, tagliavano anche questa.

Ах, добрый читатель, я уже давно пишу «без читателя», просто потому, что нравится. (Розанов)

Ah, caro lettore, da un pezzo ormai scrivo prescindendo da <te> – solo perché mi garba.

## 2.г. Повтор ИГ/относительное местоимение

При выражении определительно-изъяснительных отношений в русском тексте именная группа часто дважды повторяется в двух частях сложного высказывания. В итальянском тексте в этих случаях ИГ, как правило, замещается относительным местоимением *che* или его падежными вариантами. При этом меняется тип связи между предложениями: сочинение (бессоюзие) в русском тексте заменяется относительным подчинением в итальянском:

|                                                                                                                         |                                                                                                   |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------|
| ... Мне все кажется, что едет <u>каре-<br/>та</u> , а из окна <u>каре́ты</u> выглядывает<br>розовое личико. (Лермонтов) | ... Mi sembra che passi una<br><u>carrozza</u> dal cui finestrino<br>occhieggia un visetto roseo. |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------|

|                                                                                                                                                     |                                                                                                                                                          |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| ...Спала она на прохудившейся<br><u>раскладушке</u> , днем <u>раскладушка</u><br>убиралась на чердак и к вечеру Ø<br>сильно там выстывала. (Меттер) | [Alla vecchietta toccava] dormire<br>su una logora <u>branda</u> <u>che</u> di<br>giorno si doveva riporre in solaiο<br>e <u>che</u> la sera era gelata. |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

Ср. другой сходный пример, где повтор существительного в функции подлежащего в русском языке является стилистическим приемом:

|                                                                                                                                                                                                                                                        |                                                                                                                                                                                                                                                        |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Так потихоньку разговаривая с<br>ним... я все дальше заходил в <u>лес</u> .<br><u>Лес</u> был ему молчаливым врагом,<br><u>лес</u> бил его, стегал по морде, по<br>глазам, <u>лес</u> бросался ему под ноги,<br><u>лес</u> останавливал его. (Казаков) | Così conversavo con lui... e <u>intanto</u><br>sempre più m'addentravo nella <u>foresta</u> .<br><u>La foresta</u> era per lui un nemico<br>silenzioso <u>che</u> lo batteva, lo<br>frustava sul muso, Ø gli si gettava<br>tra le gambe, Ø lo fermava. |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

Отметим, что повтор сохраняется и в итальянском варианте, но в полном соответствии с правилами сверхфразовой грамматики повторяются не существительные, а объектные местоимения при однородных сказуемых (*lo – lo – gli – lo*). Такой повтор, однако, является уже не просто стилистическим приемом – он грамматически обусловлен и структурно необходим.

## 2.д. Повтор ИГ/нулевое местоимение

При дистантном расположении антецедента и анафорического элемента в итальянском тексте употребление изъяснительного прида-

точного становится невозможным, тогда как связность в русском тексте по-прежнему осуществляется с помощью дословного повтора. Ср.:

Насчет **ножа** не беспокойся, **нож** вернут в лавку. (Булгаков)

Per il coltello non preoccuparti, Ø sarà riconsegnato al proprietario. (1)

Per il coltello non preoccuparti, Ø sarà restituito alla bottega. (2)

Quanto al coltello non ti preoccupare, Ø verrà restituito al fornaio. (3)

Quanto al coltello non preoccuparti, Ø sarà reso al fornaio. (4)

Во всех итальянских переводах слово **coltello** является темой, и в силу общего для итальянского языка грамматического правила заменяется на нулевое анафорическое местоимение в позиции подлежащего. Интересно, что в итальянских вариантах и при передвижении антецедента в конец первой части сложного высказывания (P1,P2) императивная модальность P1 препятствует присоединению относительного придаточного изъяснительного (характеризующего) типа. Ср.: ??*Non preoccuparti del coltello che sarà riconsegnato al proprietario*. Возможно лишь преобразование второй части в придаточное ограничительное с более тесной связью между частями: *Non preoccuparti del coltello che mi avevi dato*.

Русский язык, предпочитающий повтор местоименной замене, допускает его при любом синтаксическом статусе антецедента, тогда как в итальянском языке антецедент должен быть коммуникативной темой, желательно – подлежащим. Следуя этой тенденции речевого узуса, переводчик может менять иерархию членов именной группы, выступающей в роли подлежащего. Ср.:

На забор иногда взлетали соседские куры с петухом. Петух громко пел, вытягивая кверху шею, дрожал хвостом и с любопытством смотрел в сад.  
(Казаков)

A volte veniva a posarsi sullo stecato il gallo del vicino, con le sue galline. Ø Cantava a squarcigola – il collo teso verso l'alto, la coda tremolante – ispezionando il giardino con occhio incuriosito.

С точки зрения языковой нормы перевод мог бы точно повторять оригинал: (Ср.: ... *venivano a posarsi sullo stecato le galline del vicino, con il gallo. Il gallo cantava...*) В то же время правила речевого узуса заставляют переводчика избегать повтора существительного. Контактное положение антецедента и анафорического элемента дают возможность преоб-

разовать вторую часть в придаточное относительное (*con il gallo che cantava*), но в данном случае это нежелательно по стилистическим соображениям. Замена же на нулевое анафорическое местоимение невозможна, поскольку antecedent является синтаксически зависимым элементом, вводимым предлогом. Поэтому переводчик меняет синтаксический статус элементов, помещая слово «gallo» в позицию главного члена ИГ: *sosедские куры с петухом* => *il gallo del vicino con le sue galline*.

## 2.е. Повтор ИГ /повтор ИГ

Если существительное в анафорической позиции попадает в коммуникативный фокус, то прономинализации в итальянском языке не происходит также как и в русском. Ср.:

(Он) работал лихорадочно над своим романом, и этот роман поглотил и незнакомку. (Булгаков)

... lavorava febbrilmente al suo romanzo, e questo romanzo assorbì anche la sconosciuta. (1)

... lavorava febbrilmente al suo romanzo, e questo romanzo aveva inghiottito anche la sconosciuta. (2)

L'artista lavorava febbrilmente al suo romanzo e il romanzo assorbì anche la sconosciuta. (4)

Отметим, что подобный повтор существительного с указательным местоимением во второй части сложного предложения не является типичными для итальянского языка и представляет собой лишь индивидуальное стилистическое употребление, которое нельзя рассматривать как одну из моделей системы. В то же время для русского языка выражение определительно-изъяснительных отношений с помощью сложносочиненных предложений с союзами «и», «но» (P1, и это P2) достаточно характерно [Формановская 1978]. Ср. более частотный случай трансформации подобной конструкции при переводе с русского на итальянский:

|                                                                                                                                                                         |                                                                                                                                                                   |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>Но все же между Пушкиным и Катениным <u>пропасть</u>, и <u>эта пропасть</u> в той стиховой культуре, которой владеет Пушкин и которую обходит Катенин. (Тынянов)</p> | <p>E tuttavia tra Puskin e Katenin c'è <u>un abisso</u>, <u>che</u> consiste in quella cultura poetica che Puskin conosce a fondo e che invece Katenin elude.</p> |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

Разница между двумя примерами в следующем: в первом случае происходит смена темы повествования: сначала говорится о Мастере а потом – о романе. Различен и референтный статус именных групп: определенный в первом примере (*al suo romanzo*) и неопределенный, предполагающий дополнительную характеристику (*c'è un abisso*) во втором.

Одним из вариантов повтора является повтор с расширением значения, когда, например, имя собственное получает при анафорическом повторе определение:

Иван не сумел возразить на это, но молчаливый Иван сочувствовал гостю, страдал ему. (Булгаков)

Стилистическая отмеченность подобных конструкций русского языка ещё больше усиливается в итальянском тексте, который, как уже отмечалось, в принципе избегает анафорического повтора полных имен. Ср.:

Ivan non seppe replicare, ma, Ø muto, compativa l'ospite, ne sentiva pietà. (1)

Ivan non seppe cosa replicare, ma il silenzioso Ivan compativa l'ospite, ne aveva pietà. (2)

Ivan non seppe replicare, ma il taciturno poeta aveva compassione per il suo ospite, provava pietà per lui. (3)

Ivan non seppe obiettare nulla; il suo era un silenzio pieno di pietà per l'ospite e di commiserazione. (4)

Переводчики прибегают при этом к различным стратегиям: опущению имени собственного при сохранении эпитета в абсолютной позиции (вариант 1), к буквальному следованию оригиналу (вариант 2), к замене имени собственного на функциональное имя (вариант 3), наконец – к весьма существенной модификации исходного текста: опущению имени собственного и трансформации эпитета в притяжательную конструкцию с абстрактным именем (вариант 4).

### 3. Предикативное "Io" и глубина анафоры

В итальянском языке, в отличие от русского, имеется непредметная форма личного местоимения *io* – «предикативное *io*». Оно способно замещать как целую фразу, так и один предикатив – чаще

всего прилагательное или причастие при бытийном глаголе [Serianni 1988, 251]. В русском тексте в подобном случае повторяется предикатная структура, либо эта позиция остается незамещенной. Ср.:

... chiesi: – Era soddisfatto di sé?  
Era soddisfatto di sé e del mondo,  
il nonno?

Mia madre mi guardò un pezzo,  
sconcertata, e fu per dire qual-  
cosa. Ma mutò pensiero e disse:

– Perché no? – Poi mi guardò di  
nuovo, e io non le rispondevo, e...  
disse:

– No, in fondo non lo era. – Ah,  
non lo era? – dissi io.

E mia madre: – No, del mondo  
non lo era.

– E di sé lo era? – dissi io. – Del  
mondo non era soddisfatto e di sé  
lo era?

E mia madre: – Sì, credo che di sé  
lo era...

– Non pensava ad altri doveri? –  
dissi io. Lo era?

E mia madre: – Perché non  
avrebbe dovuto esserlo?...

E io: – Bene. Forse tu non lo sai se  
lo era o no... (Vittorini)

– Он был доволен собой? Был  
доволен собой и всем миром,  
мой дед?

Мать некоторое время смотрела  
на меня в растерянности, слов-  
но собиралась что-то сказать.  
Потом передумала и сказала:  
– А как же иначе? Потом снова  
посмотрела на меня... и сказала:

– Нет, в сущности не был Ø.

– Ах, не был Ø, – сказал я

– И мать сказала: – Нет, миром  
он был не доволен.

– А собою был Ø, – спросил я. –  
Миром он был не доволен, а со-  
бою доволен? – И мать сказала:

– Да, по-моему, собою – да.

– И не думал о другом долге? –  
спросил я. – Был доволен?

И мать сказала: – А почему бы  
ему не быть довольным? ...

– Ладно, – сказал я. – Ты, навер-  
ное, не знаешь, был он доволен  
или нет ...

Как можно заметить, в итальянском фрагменте употребление анафорического *lo* делает текст гораздо менее конкретным, предмет обсуждения как бы выпадает из поля зрения, не упоминается говорящими, идет постоянная отсылка к ранее сказанному. Максимально это проявляется в последней фразе, где возникает омонимия между катафорическим фразовым *lo* и анафорическим предикатным *lo*, что нарушает постулат ясности выражения. С другой стороны, оче-

видно, что подобное восприятие является оценкой «извне», с точки зрения «чужого» языкового сознания, «чужого» слушающего. Очевидно также, что данные различия носят системный характер и в конечном итоге связаны с разной дистанцией анафоры в двух языках – вопросом, который требует отдельного, более подробного исследования. Отметим, например, в этой связи, что в итальянском языке указательное местоимение может быть антецедентом для целого ряда нулевых подлежащих в достаточно протяженном фрагменте текста. Для русского текста в подобных случаях обязательна «опора» на существительное:

Erano quelle che nella stanza terrena parevano una creatura sola? ØPendendo dalla bocca l'una dall'altra? ØFacilitandosi il passo a vicenda? ØOffrendosi e Ørendendosi reciproco servizio continuamente? ... ØAiutandosi con zelo a Ørintracciare ogni cosa smarrita ...? (Palazzeschi)

Неужели это были те же самые женщины, которые за работой казались единой душой и единым телом? Женщины, которые глядели друг другу в рот, всячески старались облегчить друг другу работу, вызывались помочь... Женщины, которые усердно разыскивали пропавшую вещь ...

#### 4. Расположение анафорического местоимения и антецедента

В русском тексте стилистически нежелательно, чтобы в случае кореферентности местоимение предшествовало однозначному имени, итальянский же язык это вполне допускает как для позиции подлежащего так и для позиции прямого дополнения. Ср.:

Когда Пушкин сломал себе ноги, то Ø стал передвигаться на колёсах. (Хармс)

Quando Ø si ruppe le gambe, Puskin cominciò ad andare in giro con la sedia a rotelle.

Quando non doveva usarle teneva le mani in tasca. (Palazzeschi)

Если руки были ему не нужны, он держал их засунутыми в карманы.

Употребление местоимения (как выраженного так и нулевого) в препозитивных придаточных подчеркивают смысловую зависимость придаточного предложения от главного, что придает большую связанность всей конструкции.

Итак, в итальянском тексте анафорический повтор осуществляется преимущественно с помощью местоимений, в позиции дополнения это безударные личные местоимения (клитики) в позиции подлежащего – нулевое анафорическое местоимение. В русском тексте местоименные повторы встречаются значительно реже, а когезия осуществляется с помощью полного повтора именной группы.

В структурном отношении важная роль местоименных замен указывает на центральное положение глагола, делает текст более личным и адресованным и может рассматриваться как элемент синтаксического аналитизма итальянского текста.

Возвращаясь к примерам приводимым Т. М. Николаевой, можно предположить, что выбор той или иной стратегии повтора имеет непосредственное отношение к степени связанности текста. Повтор ИГ (*фигурка – на фигурке – у фигурки*) свидетельствует о наименьшей степени связанности, введение демонстратива (*капор – в этом кагоре*) увеличивает степень связанности, наконец, при местоименной замене (*немцы – у них – их*) можно говорить о наибольшей степени связанности текста.

## Литература

- Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев Синтаксические нули и их референциальные свойства // Типология и грамматика. – М., 1990.  
Е. М. Вольф Грамматика и семантика местоимения. – М., 1974.  
Т. М. Николаева О функциональных категориях линейной грамматики // Синтаксис текста. – М., 1979.  
Е. В. Падучева Анафорические связи и глубинная структура текста // Проблемы грамматического моделирования. – М, 1973.  
А. М. Пешковский Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.  
Я. Г. Тестелец Введение в общий синтаксис. – М., 2001.  
Н. И. Формановская Стилистика сложного предложения. – М, 1978.  
L. Serianni Grammatica italiana. – Torino, 1988.  
L. Renzi, (a cura di) Grande grammatica italiana di consultazione. – Vol. I. Bologna, 1988.